Евгений СОЛОВЬЕВ,
советник, Tech Group,
Clifford Chance, Москва

Александр АНИЧКИН,
партнер, глава
российской Tech Group,
Clifford Chance, Москва

Екатерина МАКАРОВА,
старший юрист,
Tech Group,
Clifford Chance, Москва

«Крипта в законе»: в России сформирована правовая база для оборота криптоактивов

С 1 января 2021 года вступает в силу Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (Закон о ЦФА), который завершает формирование правовой базы для оборота криптоактивов в России.

Первым шагом на этом пути стало внесение весной 2019 года изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации, закрепивших понятие «цифровых прав» (по сути, этим термином в российском праве обозначаются токены), которые были отнесены к имущественным правам в классификации объектов гражданских прав наряду с бездокументарными ценными бумагами. Цифровыми правами признаются *«названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам»*. Стоит отметить, что цифровыми правами признаются только те права, которые предусмотрены законом.

Следующим шагом стало принятие летом 2019 года Федерального закона «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (Закон об инвестиционных платформах). Этот закон регулирует, помимо прочего, возникновение и обращение утилитарных цифровых прав (УЦП).

УЦП — это цифровые права, удостоверяющие право требовать (1) передачи вещи, или (2) передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или) прав использования

результатов интеллектуальной деятельности, или (3) выполнения работ и (или) оказания услуг. При этом УЦП могут быть признаны в качестве таковых только в случае, если они были выпущены в соответствии с Законом об инвестиционных платформах.

И наконец, принятый летом 2020 года Закон о ЦФА вводит понятие цифровых финансовых активов (ЦФА), регулирует процедуру их выпуска, уточняет статус цифровых валют в Российской Федерации, а также вносит изменения в ряд иных федеральных законов.

Под ЦФА понимаются *«цифровые права, включающие (i) денежные требования, (ii) возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, (iii) права участия в капитале непубличного акционерного общества, (iv) право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы»*. Исходя из приведенного определения, учет и обращение ЦФА может осуществляться не только в распределенном реестре[1], но и в иных информационных системах[2].

Закон о ЦФА допускает выпуск акций непубличного акционерного общества в виде ЦФА («цифровые акции»). При этом выпуск цифровых акций возможен только в отношении вновь создаваемых непубличных акционерных обществ.

УЧЕТ И ОБРАЩЕНИЕ ЦФА

Учет ЦФА ведется в информационной системе (ИС), в которой осуществляется их выпуск в виде записей способами, установленными правилами указанной ИС. Оператором ИС, в которой осуществляется выпуск ЦФА, может быть только лицо, включенное в соответствующий реестр[3], который ведет Банк России.

Закон о ЦФА предусматривает возможность учета цифровых финансовых активов номинальными держателями в соответствии с правилами, которые будут приняты Банком России в будущем[4]. В качестве номинального держателя ЦФА может выступать только лицензированный депозитарий. Учет цифровых акций осуществляется оператором ИС, который имеет лицензию реестродержателя.

ОРГАНИЗАТОРЫ ОБМЕНА ЦФА

Закон о ЦФА предусматривает возможность осуществления деятельности по организации совершения сделок в отношении ЦФА операторами обмена ЦФА. В частности, через оператора обмена ЦФА могут совершаться сделки купли-продажи ЦФА, иные сделки, связанные с ЦФА, включая обмен ЦФА одного вида на ЦФА другого вида либо на цифровые права, предусмотренные законом, в том числе сделки с иностранными ЦФА, а также сделки с цифровыми правами, включающими одновременно ЦФА и иные цифровые права. Оператором обмена ЦФА может быть только лицо, включенное в соответствующий реестр[5], который ведет Банк России.

РЕКЛАМА И ПРЕДЛОЖЕНИЕ ЦФА

Закон о ЦФА внес изменения в Федеральный закон «О рекламе», в соответствии с которыми устанавливаются требования к содержанию рекламы, включая запрет на (i) обещание выплаты дохода по ЦФА, за исключением дохода, обязанность выплаты которого предусмотрена решением о выпуске ЦФА, и (ii) прогнозы роста курсовой стоимости выпускаемых ЦФА. При этом *реклама не допускается до опубликования решения о выпуске ЦФА в порядке, установленном Законом о ЦФА*. Таким образом, реклама криптоактивов, выпущенных без соблюдения процедуры, установленной Законом о ЦФА, в России запрещена.

Закон о ЦФА не устанавливает ограничения на предложение и приобретение ЦФА, хотя такие ограничения могут быть установлены впоследствии Банком России. В октябре 2020 года Банк России опубликовал проект указания[6], в соответствии с которым физические лица, являющиеся квалифицированными инвесторами, а также юридические лица могут приобретать, помимо прочего, иностранные ЦФА, а также ЦФА, включающие право требовать передачи ценных бумаг, предназначенных для квалифицированных инвесторов. В то же самое время, в соответствии с проектом указания, физические лица, не являющиеся квалифицированными инвесторами, могут приобретать в течение 1 года ЦФА в пределах 600 тыс. рублей.

СТАТУС ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ

Закон о ЦФА выделяет в качестве отдельной категории активов *цифровую валюту* (важно понимать, что для целей российского закона цифровая валюта не является ЦФА). Цифровая валюта может быть использована в качестве средства инвестирования либо *средства платежа*. При этом Закон о ЦФА указывает, что *цифровая валюта не является денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного*

---

[1] В соответствии с Законом о ЦФА, «под распределенным реестром понимается совокупность баз данных, тождественность содержащейся информации в которых обеспечивается на основе установленных алгоритмов (алгоритма)».

[2] В соответствии с Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях», под информационной системой понимается «совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств».

[3] Банк России уже разработал проект соответствующего положения о ведении реестра.

[4] Банк России уже разработал проект соответствующего указания.

[5] Банк России уже разработал проект соответствующего положения о ведении реестра.

[6] Указание «О признаках цифровых финансовых активов, приобретение которых может осуществляться только лицом, являющимся квалифицированным инвестором, о признаках цифровых финансовых активов, приобретение которых лицом, не являющимся квалифицированным инвестором, может осуществляться только в пределах установленной Банком России суммы денежных средств, передаваемых в их оплату, и (или) совокупной стоимости иных цифровых финансовых активов, передаваемых в качестве встречного предоставления, о сумме денежных средств и совокупной стоимости цифровых финансовых активов, в пределах которой лицом, являющимся неквалифицированным инвестором, может осуществляться приобретение цифровых финансовых активов».

государства и (или) международной денежной или расчетной единицей. Кроме того, Закон о ЦФА прямо говорит, что признаком цифровой валюты является отсутствие лица, обязанного по ней. Таким образом, в терминологии Закона о ЦФА биткойн следует признавать цифровой валютой, тогда как, например, стейблкойны[1] могут считаться ЦФА.

Российским юридическим лицам, а также физическим лицам — налоговым резидентам Российской Федерации запрещено *«принимать цифровую валюту в качестве встречного предоставления за передаваемые ими (им) товары, выполняемые ими (им) работы, оказываемые ими (им) услуги или иного способа, позволяющего предполагать оплату цифровой валютой товаров (работ, услуг)»*. Закон о ЦФА устанавливает общий запрет на распространение информации о предложении и (или) приеме цифровой валюты в качестве оплаты товаров, работ или услуг. При этом платежи российских компаний и физических лиц с использованием цифровой валюты в пользу иностранных лиц за пределами территории Российской Федерации не попадают под запрет, установленный Законом о ЦФА.

Права российских лиц, связанных с «обладанием цифровой валюты», подлежат судебной защите в России только при условии, что эти лица проинформировали российские налоговые органы *«о фактах обладания цифровой валютой и совершения гражданско-правовых сделок и (или) операций с цифровой валютой»*. В ноябре 2020 года Министерство финансов РФ разработало поправки в (1) Налоговый кодекс Российской Федерации, предусматривающие порядок декларирования информации о владении цифровой валютой (в том числе через третьих лиц) и о сделках и операциях с ней, а также в (2) Уголовный кодекс Российской Федерации, предусматривающие уголовную ответственность за систематическое нарушение обязанности представлять в налоговые органы отчет об операциях с цифровой валютой.

Закон о ЦФА дополнительно устанавливает, что организация выпуска и (или) выпуск, организация обращения цифровой валюты в Российской Федерации регулируются федеральными законами, которые, как мы понимаем, будут приняты в будущем.

Стоит отметить, что в настоящее время обсуждаются вопросы привлечения к административной и уголовной ответственности за организацию незаконного оборота цифровых валют. Как указано выше, соответствующие законопроекты уже подготовлены Министерством финансов РФ, но еще не вносились на рассмотрение в Государственную думу. При рассмотрении подобных вопросов законодателю необходимо провести четкую границу между очевидно незаконной деятельностью (к примеру, покупкой цифровой валюты в «подпольных» обменных пунктах или использованием ее в качестве средства платежа с целью уклонения от уплаты налогов) и, например, инвестициями в цифровую валюту или привязанные к ней финансовые инструменты (такие, как ETF или CFD) на регулируемых рынках в России и за рубежом. В противном случае, в то время как криптоактивы (включая биткойн) становятся мейнстримом в развитых странах (в них уже начали инвестировать публичные компании, к ним дает доступ PayPal и другие международные платежные сервисы), наша страна с необоснованно жестким регулированием может оказаться даже не «на обочине», а «за забором» новой глобальной цифровой экономики.

РЕЗЮМЕ

Таким образом, поэтапно в России фактически сформировалась правовая почва для законного выпуска и оборота криптоактивов. Конечно, Банку России еще необходимо принять ряд подзаконных актов, чтобы обеспечить «законченность» регулирования, и очевидно, что законодательство еще содержит много белых пятен как для участников рынка, так и для самого регулятора, но основы правового регулирования сектора сформированы, и далее речь уже пойдет о тонкой настройке системы и устранении проблем, которые может выявить только практика применения этого законодательства. Для тех игроков, кто намерен предоставить рынку необходимую инфраструктуру (выступить в качестве оператора ИС и/или оператора обмена ЦФА), настало время действовать, чтобы не упустить возможность стать лидером на новом рынке.

ДЛЯ ТЕХ, КТО НАМЕРЕН ПРЕДОСТАВИТЬ РЫНКУ НЕОБХОДИМУЮ ИНФРАСТРУКТУРУ, НАСТАЛО ВРЕМЯ ДЕЙСТВОВАТЬ, ЧТОБЫ НЕ УПУСТИТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ СТАТЬ ЛИДЕРОМ

[1] В отличие от биткойна, стейблкойны привязаны к запасам фиатных валют или физических товаров.